

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-КГ22-1-К10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.

при секретаре Жиленковой Т.С. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4329/2020 по исковому заявлению бывшего сотрудника Управления МВД России на комплексе «Байконур» Главного управления МВД России по Московской области (далее – УМВД России на комплексе «Байконур») Прокурова Евгения Витальевича о взыскании с Главного управления МВД России по Московской области, УМВД России на комплексе «Байконур», Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Московской области денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и праздничные дни,

по кассационной жалобе истца на решение 26 гарнизонного военного суда от 19 июня 2020 г., апелляционное определение 2-го Западного окружного военного суда от 1 сентября 2020 г. и определение Кассационного военного суда от 29 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступление представителя Прокурова Е.В. – Капитонова А.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения представителя Главного управления МВД России по Московской области Курсаева А.В.

против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением 26 гарнизонного военного суда от 19 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением 2-го Западного окружного военного суда от 1 сентября 2020 г., Прокурову Е.В. отказано в связи с пропуском срока обращения в суд в удовлетворении искового заявления, в котором он просил взыскать с ответчиков денежную компенсацию за выполнение служебных обязанностей: в выходные и нерабочие праздничные дни в размере 192818 рублей 88 копеек; сверх установленной продолжительности служебного времени в размере 155297 рублей 45 копеек; в ночное время в размере 31688 рублей 10 копеек, а также судебные расходы в связи с оказанием ему юридической помощи в сумме 18000 рублей.

Кассационным определением Кассационного военного суда от 29 декабря 2020 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения, а кассационная жалоба Прокурова Е.В. без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2021 г. в передаче кассационной жалобы истца для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе Прокуров Е.В. просит отменить судебные постановления ввиду существенного нарушения судами норм процессуального права.

В обоснование жалобы ее заявитель указывает, что вывод судов о пропуске им срока обращения в суд основан на неправильной оценке установленных фактических обстоятельств, согласно которым он обратился с рапортом о выплате денежной компенсации в период службы, рапорт не отзывал, а ответчик признал за ним право на получение компенсации в последний день его службы. В связи с этим он полагал, что компенсация ему будет выплачена при окончательном расчете. Однако этого сделано не было. Поскольку он уволен со службы 8 апреля 2020 г., а в суд за защитой нарушенного права обратился 13 мая 2020 г., истец полагает, что срок на его обращение в суд не пропущен.

В дополнении к кассационной жалобе Прокуров Е.В. указывает, что в связи с окончанием службы он убыл с комплекса «Байконур» и, как и его представитель, в настоящее время проживает на территории Российской Федерации. Объективные затруднения для прибытия на судебное заседание в 26 гарнизонный военный суд в случае направления судом кассационной инстанции дела на новое рассмотрение могут, по его мнению, негативно отразиться на объективности рассмотрения дела. В связи с этим в жалобе содержится просьба о принятии по делу нового решения об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В возражениях на кассационную жалобу представитель Главного

управления МВД России по Московской области Курсаев А.В., указывая на необоснованность приведенных в ней доводов и утверждая о пропуске Прокуровым Е.В. срока обращения в суд, просит в удовлетворении кассационной жалобы отказать.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председателя Судебной коллегии по делам военнослужащих от 18 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы гражданского дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит судебные решения подлежащими отмене.

Согласно ст. 390¹⁴ ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судами первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Прокуров Е.В. проходил службу в органах внутренних дел с августа 1997 г., с 28 мая 2004 г. по 8 апреля 2020 г. – в УМВД России на комплексе «Байконур».

22 июля 2019 г. Прокуров Е.В. обратился по команде с рапортом об увольнении из органов внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии (пункт 4 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

На следующий день истец обратился к врио начальника УМВД России на комплексе «Байконур» с рапортом, в котором просил выплатить при окончательном расчете вместо предоставления дополнительных дней отдыха денежную компенсацию за выполнение служебных обязанностей в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни (далее – денежная компенсация) за период со 2 января по 19 июля 2019 г.

В ответе от 13 августа 2019 г. начальник штаба УМВД России на комплексе «Байконур» письменно сообщил Прокурову Е.В., что в связи с невозможностью исчисления установленного учетного периода вопрос о выплате денежной компенсации будет рассмотрен при осуществлении с ним окончательного расчета в последний день службы, в зависимости от данных учета служебного времени.

В период с 25 июля по 26 ноября 2019 г. Прокуров Е.В. в связи с

временной нетрудоспособностью был освобожден от исполнения служебных обязанностей, что явилось основанием для отзыва документов на его увольнение.

После выхода на службу и предоставления отпусков (с 1 по 18 декабря 2019 г. и со 2 января по 6 апреля 2020 г.) Прокуров Е.В. приказом Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Московской области от 8 апреля 2020 г. № 23 л/с уволен по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, и исключен из реестра сотрудников органов внутренних дел на основании вновь поданного им рапорта от 1 марта 2020 г.

При окончательном расчете денежная компенсация за выполнение служебных обязанностей в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни за 2019 г. истцу выплачена не была, о чем ему стало известно из сообщения заместителя начальника УМВД России на комплексе «Байконур» от 22 апреля 2020 г.

Отказывая Прокурову Е.В. в удовлетворении требований о выплате денежной компенсации, суды исходили из того, что в соответствии с нормативно-правовым регулированием в органах внутренних дел компенсационные выплаты производятся в текущем году и не позже 25 декабря, о чем было известно истцу. Поэтому его обращение в суд 13 мая 2020 г. указывало на пропуск установленного срока.

При этом, по мнению суда апелляционной инстанции, рапорт Прокурова Е.В. от 23 июля 2019 г. не мог явиться основанием для выплаты компенсации, поскольку им были отозваны документы на увольнение, что устранило обязанность ответчика по его реализации.

Такие выводы судов основаны на неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, что повлекло неправильное применение норм процессуального права.

Согласно части 3 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с частью 17 статьи 2 названного Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации помимо дополнительных выплат и надбавок, предусмотренных данным Федеральным законом, сотрудникам могут устанавливаться другие дополнительные выплаты и надбавки.

Выплата сотруднику вместо предоставления дополнительных дней отдыха денежной компенсации за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, в

ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни была предусмотрена пунктом 56 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 января 2013 г. № 65 и действовавшего в период спорных правоотношений. Такая компенсация выплачивалась сотруднику по его просьбе, изложенной в рапорте, по данным учета служебного времени и на основании приказа руководителя.

Согласно пункту 290 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, дополнительное время отдыха или дополнительные дни отдыха за выполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни предоставляются на основании рапорта сотрудника, согласованного с непосредственным руководителем (начальником). Рапорт с резолюцией руководителя (начальника) доводится до сведения сотрудника и передается ответственному за ведение табеля.

В суде установлено, что после обращения Прокурова Е.В. за денежной компенсацией 23 июля 2019 г. ему письменным ответом от 13 августа 2019 г. было разъяснено о рассмотрении данного вопроса при окончательном расчете с ним при увольнении со службы. Информации о другом решении командованием вопроса в части выплаты истцу денежной компенсации либо об отказе в ее выплате до исключения его из реестра сотрудников органов внутренних дел материалы дела не содержат.

При таких данных следует признать обоснованным утверждение Прокурова Е.В. о том, что исходя из решения командования, которое не было отменено, он рассчитывал на получение денежной компенсации при увольнении со службы, которое состоялось 8 апреля 2020 г.

Что касается отзыва документов на увольнение истца в 2019 г., то такой отзыв был обусловлен его заболеванием и невозможностью исполнения служебных обязанностей. После выздоровления и реализации его права на отдых Прокуров Е.В. был уволен из органов внутренних дел.

Таким образом, о предполагаемом нарушении своих прав административному истцу стало известно после увольнения со службы.

В соответствии с частью 2 статьи 2 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» правоотношения, связанные с прохождением в органах внутренних дел федеральной государственной гражданской службы, регулируются законодательством Российской Федерации о государственной гражданской службе, а трудовые отношения – трудовым законодательством.

В случаях, не урегулированных нормативными правовыми актами Российской Федерации, к правоотношениям, связанным со службой в органах внутренних дел, применяются нормы трудового законодательства.

Согласно статье 140 Трудового кодекса Российской Федерации при

прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику от работодателя, производится в день увольнения работника.

В соответствии с частью 4 статьи 72 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел или гражданин, поступающий на службу в органы внутренних дел либо ранее состоявший на службе в органах внутренних дел, для разрешения служебного спора может обратиться к руководителю федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченному руководителю либо в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а для разрешения служебного спора, связанного с увольнением со службы в органах внутренних дел, в течение одного месяца со дня ознакомления с приказом об увольнении.

В соответствии с частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, он имеет право обратиться в суд в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении.

Поскольку днем увольнения Прокурова Е.В. является 8 апреля 2020 г., а с соответствующим иском заявлением в суд он обратился 13 мая 2020 г., вывод судов о пропуске срока обращения в суд за разрешением служебного спора является ошибочным.

Допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможна защита охраняемых законом нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что является основанием для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку по делу необходимо установление юридически значимых для правильного разрешения дела обстоятельств, а суд кассационной инстанции в силу положений ч. 2 ст. 390¹⁵ ГПК РФ не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, дело подлежит направлению в 26 гарнизонный военный суд для рассмотрения искового заявления Прокурова Е.В. по существу в соответствии с установленной подсудностью.

Что касается формы участия истца и его представителя в судебном заседании суда первой инстанции, то в соответствии со ст. 155¹ и 155² ГПК РФ такое участие при наличии в суде технической возможности может быть осуществлено посредством видеоконференц-связи либо веб-конференции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда

Российской Федерации

определила:

решение 26 гарнизонного военного суда от 19 июня 2020 г., апелляционное определение 2-го Западного окружного военного суда от 1 сентября 2020 г. и определение Кассационного военного суда от 29 декабря 2020 г. по гражданскому делу № 2-4329/2020 по исковому заявлению Прокурова Евгения Витальевича отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – 26 гарнизонный военный суд.

Председательствующий

 И.В. Крупнов

Судьи:

 А.В. Воронов

 О.А. Дербилов